

A man and a woman are standing on a city street at night. The man, on the right, is wearing a black suit and shirt, looking down at the woman. The woman, on the left, is wearing a white crop top and high-waisted jeans, looking up at him. They are standing in front of a dark car, with warm streetlights in the background.

РЭЙ ХАРТ

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ
для
КРОШКИ

18+

Рэй Харт

Телохранитель для крошки

<https://litres.ru/74382694>

SelfPub; 2026

Аннотация

Леон Исаев больше не верит в любовь. Он верит в контракты и хорошую зарплату. Один год охраны капризной дочери олигарха - и он навсегда забудет о деньгах. Просто работа. Главное - не привязываться.

Мия Гордеева уволила уже шестерых телохранителей. Она - ураган, который не признаёт границ. Богатая наследница провоцирует и дразнит своего нового телохранителя. Ей никогда не говорили «нет».

Леон должен защищать её тело, но не прикасаться к раненой душе.

А когда прошлое Мии настигает её в виде ночных кошмаров, Леон забывает обо всём. Даже о главном правиле, больше никогда не влюбляться.

Рэй Харт

Телохранитель для крошки

Пролог

Кабинет моего нового начальника отдалённо напоминал мне любимую комнату моего отца. Там пахло табаком, который, кажется, вьелся в тяжёлые шторы навечно. Гордеев сидел напротив меня, сложив руки на полированной столешнице цвета тёмного дуба. Его густую седую бороду можно было использовать как подушку для иголок, подумалось мне. Хотя внешность у него была скорее из разряда «добрый, но слегка поехавший дедушка» из голливудских комедий. Финансовое состояние Константина Сергеевича, судя по моим справкам, было побольше, чем у нашего действующего президента.

Я слушал Гордеева, сложив руки за спиной, по стойке «смирно» - привычка, выработанная в армии, которая вьелась в позвоночник надёжнее всяких там йог. Константин Сергеевич говорил размеренно, с небольшой ленцой, как человек, который привык, что его слова имеют вес.

- Моя дочь, Мия, - произнёс он с таким выражением, будто собирался рассказать, что у него дома живёт ручной василиск. - Девушка... странная. Со своими молодёжными особенностями. Если вы меня понимаете, конечно, вы ведь человек их поколения. Я уверен, что если вы так же хоро-

ши, как указано в рекомендациях, то продержитесь дольше предыдущих. Месяц - это уже большой рекорд.

Я мысленно провёл черту в голове. Месяц. За месяц можно привыкнуть даже к тому, что твой подопечный считает себя Наполеоном в юбке. Я повидал всякое.

- Понимаю, Константин Сергеевич, - коротко кивнул я, стараясь говорить спокойно, без ярких эмоций. Голос у меня от природы низкий, что иногда пугает собеседников. Сейчас я специально сделал его мягче, чтобы не выглядеть как терминатор, присланный из прошлого.

- Три месяца назад на неё напали. - Гордеев потер переносицу. Усталые глаза, заслезились. Видно, бессонница и беспокойство за дочь - его постоянный спутник. - Мия провела несколько недель в реанимации. Теперь ей нужна постоянная защита. Круглосуточная. Если она скажет остаться в её доме - остаётесь. Если она скажет спать под её кроватью - спите. Есть дополнительные вопросы?

Вопросы были. Например, почему я вообще согласился. Ответ оказался довольно прост: зарплата, которая позволит мне купить тот самый мотоцикл. Но вслух я сказал:

- Без вопросов. Я готов.

Константин Сергеевич одобрительно хмыкнул. Борода его дрогнула, как желе на праздничном столе.

- Она паникует. Частенько случаются приступы. - Гордеев понизил голос. - Медицинская помощь - это, знаете, не просто пластырь приклеить. У неё иногда... - он покрутил паль-

цем у виска, - едет крыша. Не все телохранители выдерживают. Понимаете, она становится неуправляемой. Поэтому... на вас вся надежда. Если вы провалитесь, я даже не знаю, где искать специалиста с такой же безупречной рекомендацией.

- Я вас не подведу, - кивнул я с долей самоуверенности, которая, впрочем, была подкреплена пятью годами службы. Пять лет - это когда тебя учили не только стрелять, но и разговаривать с психопатами, которые держат заложников. Чем, интересно, отличается богатая папина дочка от психопата? Ответ: обычно ничем.

- Отлично. - Гордеев нажал кнопку селектора. - Светлана, пригласите Мию, она, уверен, в кофейне напротив или устроила очередной пикник в оранжерее.

- Да, Константин Сергеевич, - раздался ответ.

Я ждал. Мысленно перебирал варианты: высокая блондинка со стервозным взглядом, худая истеричка, которая упадёт в обморок при виде меня. Настоящий спектр богатых капризуль.

Дверь открылась ровно через три минуты. Вошла она. Мия.

Если честно, первая мысль была: «Твою ж дивизию... да она же ребенок». Лет семнадцать, тёмные длинные волосы, большие карие глаза, которые смотрели на меня с таким откровенным любопытством, что мне захотелось проверить, не расстёгнута ли у меня ширинка. Бледная кожа, тонкие пальцы, обхватывающие стаканчик с кофе. Вроде ничего особен-

ного. На вид милейший ангелок. Эдакий херувим с ямочками на щеках. Я почувствовал себя Гулливером, попавшим в страну лилипутов, где лилипуты пьют латте.

- Мия, дорогая, - начал отец, с нежностью в голосе. - Это Леон Исаев. Твой новый телохранитель. Будь с ним помягче, умоляю тебя. Сдерживай свой порыв, хотя бы на время. Надеюсь, он задержится у нас подольше. Очень хотелось бы чтоб Леон продержался у нас этот год. Я уже устал искать тебе новых ребят. Это как работа в цирке - каждый новый клоун смешнее предыдущего.

Мия словно сканер пристально оглядела меня. С ног до головы. Её глаза задержались на моих плечах, потом спустились к груди, и я внутренне сжался, потому что в этом взгляде было нечто совершенно не детское.

- Леон, - протянула она, облизнув розовые пухлые губы. - Лев - значит. Какое необычное имя. Ну, посмотрим, насколько тебя хватит, мой маленький львенок.

Она поставила стакан на стол, подошла к отцу и чмокнула его в колючую щеку. Я почти услышал, как его борода скрипнула под её губами.

- Спасибо, папочка, за новое развлечение. - Голос у неё был сладким, как карамельный сироп.

Она повернулась ко мне, улыбнулась мне показывая ямочки на щеках и я подумал: «Ну, проработаю месяц, получу деньги и сбегу. На этом ангельском личике, явно, написано «Администратор ада».

- Жду тебя в машине, Лев.

Моя новая подопечная направилась к двери, и я уже начал расслабляться, как вдруг она, проходя мимо, смачно, с явным удовольствием, сжала мою задницу.

Я стоял как вкопанный, но уши у меня, кажется, дёрнулись, как у собаки, которая слышала свисток. Но я не сдвинулся с места. Железобетонная выдержка. Служба, мать ее.

Константин Сергеевич поднял брови. Он поджал губы выглядывающие из-за густой бороды, и в его глазах я прочитал: «А я же тебя предупреждал. Она немного ку-ку».

Именно в этот момент я понял, что моя военная выправка не спасёт меня от этой маленькой темноволосой чертовки. Неужели она теперь всё время будет лапать мои ягодицы?

- Удачи, Леон, - пожелал мне Гордеев, и клянусь, в его голосе мне послышалось искреннее сочувствие.

Я коротко кивнул, повернулся и пошёл на выход. Мне хотелось то ли рассмеяться, то ли немедленно уволиться: «Боже, храни нефтяных магнатов и их дочерей. Особенно их дочерей».

Глава 1

В руках у меня были ключи от новенького Rolls-Royce. На службе я водил военный внедорожник, который радовал меня только тем, что не глох на морозе и имел бронированные стёкла.

Тут же под пальцами пульсировала кожаная оплётка, а на приборной панели было столько кнопок, что я почувствовал себя пилотом истребителя, который забыл пройти переподготовку.

Настроение, чёрт возьми, поднялось. Даже с учётом того, что мне предстояло везти в этом чуде техники девушку, которая только что прощупала мою попу на предмет упругости.

Мия уже сидела на заднем сиденье. Разулась. Маленькие ножки, какой там у неё размер - тридцать пятый? - с идеальным педикюром были закинuty на спинку переднего пассажирского кресла. Она что-то быстро печатала в телефоне, иногда поглядывая на меня в зеркало заднего вида. Изучала. Как удав кролика.

Я сел за руль, отрегулировал зеркала и отодвинул назад сиденье, ноги у меня были явно длиннее, чем у предыдущего водителя. Теперь я был не просто телохранителем этой крошки, а вдобавок и личным водителем. И, судя по её взгляду в зеркале, ещё и новой игрушкой.

- Что мы ждём, Лев? - спросила она, продолжая печатать с такой скоростью, будто диктовала статью в утреннюю газету.

- Куда едем? - тут же спросил я. - Мне нужно знать ваш распорядок, чтобы больше не задавать лишних вопросов.

- Ненавижу чёткие распорядки, - цокнула она языком и заёрзала на сиденье, устраиваясь удобнее.

Мия была в белой майке. Отложив телефон, она ловко, практически не глядя, стянула через подмышку бежевый

лифчик и небрежно бросила его на соседнее сиденье.

Я сглотнул.

Майка, как выяснилось, была почти прозрачной. Сквозь тонкую ткань я видел её маленькие аппетитные груди, а соски торчали, как две пики, готовые пронзить мою профессиональную невозмутимость. У меня давно не было женщины, и, кажется, мой "боец" решил, что сейчас самое подходящее время для внепланового построения. Он начал натягивать брюки с явным намерением прорвать оборону.

Этого только не хватало.

Я гордился своей многолетней выдержкой. Служба, мать её. А тут какая-то малявка завела меня просто тем, что скинула кусок кружевного белья. Нет, это никуда не годится. Нужно подумать о чём-то нейтральном. Как там быстро разобрать автомат Калашникова? Затворная рама, возвратный механизм, газоотводная трубка...

- Поехали, я покажу тебе, где я живу.

Мия назвала адрес, и я завёл мотор. Боже, как он гудел. Я, кажется, получил свою суточную дозу дофамина, когда эта малышка подчинилась повороту руля. Мне никогда не зарабатывать на такую машину, это факт. Но если я задержусь на этой должности подольше, может быть, мне дадут её облизать.

Мы въехали на богатую улицу, где даже асфальт, казалось, был уложен вручную самим начальником транспорта. Ей принадлежал двухэтажный коттедж в современном стиле

из кирпича и гранита - такая себе крепость для принцессы с психическими отклонениями. Большой ухоженный двор, охранник открыл ворота, едва заведя машину.

Мой "боец" за это время более-менее успокоился, и я вышел, чтобы открыть ей дверь. Главное - не наклоняться слишком резко, а то ещё проткну её своей пикой, когда она будет выходить.

Мия выпорхнула из машины босиком, даже не обувшись. Лифчик и кеды остались в салоне Rolls-Royce. Она прошла к дому, покачивая бёдрами с таким видом, будто каждый день ходит по мраморному полу без обуви. И, скорее всего, так оно и было.

На пороге нас встретила пожилая женщина с тёплой улыбкой. Она посмотрела на Мию, потом на меня и приветливо кивнула.

- А вы, наверное, наш новый сотрудник? - спросила она, и голос её был ласковым и приветливым как тёплое молоко.

- Да, Леон.

- А я Надежда, можете называть меня просто так. Я не люблю, когда меня зовут по отчеству, слишком официально. - Она окинула меня одобрительным взглядом. - Леон... Какое необычное имя. Вы наверняка голодны?

Честно признаться, я был голоден как, хм... как лев. Но, учитывая, что только что думал о себе в этом ключе, решил не продолжать шутку.

- Если честно, не отказался бы, - ответил я, пытаюсь улыб-

нуться.

Мия, которая уже поднималась по лестнице на второй этаж, обернулась на мои слова и сверкнула глазами. И, чёрт возьми, по пути она стягивала джинсы. Оставшись в одних кружевных шортиках, она скрылась наверху, бросив на меня короткий взгляд.

Я мгновенно отвёл глаза. Профессиональная этика. И чувство самосохранения.

Надежда провела меня на кухню - просторную, светлую, пахнущую сыром и помидорами. Ей, видимо, не терпелось поближе познакомиться. Понятно: она почти всегда проводила время одна, не считая охраны и прислуги.

- Моя мама француженка, а папа русский, - обронил я, когда она поставила передо мной порцию шикарной, жирненькой лазаньи, от которой у меня заурчало в животе. - Отсюда и имя необычное. В школе дразнили, но я быстро вырос и начал давать им тумаков за любые клички.

Надежда улыбнулась, села напротив и подпёрла щеку рукой.

- Вы очень красивый, - со вздохом выпалила она. - У Мии ещё не было таких молодых и привлекательных телохранителей. Отец, Константин Сергеевич, предупредил вас про особенности работы?

- В общих чертах, - ответил я, жуя лазанью и стараясь не подавиться от удовольствия. - Он сказал, что она "немного ку-ку". Если это можно считать предупреждением.

- Да, это правда. Тут всего и не расскажешь, - Надежда вздохнула и покачала головой. - Наша девочка чудит всегда по-разному. С детства была немного особенной, а после нападения... совсем потеряла голову.

- Я всё слышу, как вы меня обсуждаете! - раздался крик со второго этажа.

- Дорогая, я ввожу Леона в курс дела! - крикнула Надежда в ответ, ничуть не смутившись. Она повернулась ко мне и добавила уже тише: - Вы ешьте, не стесняйтесь. Вообще, я заменила мать Мие, когда та умерла, девочке было всего два года. И я привыкла к её странному поведению. По сути, она обычный подросток. Или как сейчас говорят - молодёжь. Но в душе она раненый маленький ребёнок. Хотя ей уже скоро девятнадцать лет.

Я кивнул, продолжая жевать. Так ей девятнадцать, а не семнадцать, подумал я. Впрочем какая разница, мне всё равно сколько ей лет. Лазанья оказалась божественной. Эти лишние калории явно пойдут мне на пользу.

- Так что надеюсь, вы останетесь при ней намного дольше, чем предыдущие телохранители. Константин Сергеевич всегда выбирал мужчин постарше. А теперь, вижу, решил изменить свою тактику. - Надежда хитро прищурилась. - Вполне возможно, так и стоило давно поступить. Вы с ней будете на одной волне, и тогда, возможно, она будет чувствовать себя немного лучше.

Я доел лазанью. И ещё бы съел порцию, но постеснялся.

В моей голове навязчиво крутился образ кружевных штор-тиков и аппетитной попки поднимающейся по лестнице. Я мысленно дал себе зарок не вестись на симпатичных девчонок. Нет, у меня больше к ним доверия. Все они изменяют и ищут свою выгоду.

- У неё есть какой-то график? Или адреса любимых заведений, куда она часто ездит? - спросил я, переключаясь на профессиональное.

- Да, я даю всем телохранителям вот этот буклет, - Надежда достала из шкафчика распечатанную брошюру. - Позднее ознакомьтесь. Но графика особого нет. Она всегда поступает как захочет, и никто никогда ей ни в чём не отказывает. Может целый день просидеть в своей комнате, и вы будете отдыхать в комнате для гостей и смотреть телевизор. Или захочет поехать в казино или ночной клуб - тогда я её не вижу дома пару суток. Мия сама непредсказуемость.

Непредсказуемых людей я не люблю больше всего. Но я осекся: тогда бы у меня не было такой хорошей зарплаты. А перспектива валяться и смотреть телек целый день, пока она торчит в комнате, так вообще шикарный отдых. Хотя я к такому не привык. Всю жизнь работал не покладая рук. Но кто я такой, чтобы отказываться от райского уголка?

- Я покажу вам вашу комнату, - кивнула Надежда, поднимаясь. - Иногда вам придётся оставаться с ночёвкой. Хочу, чтобы вам у нас понравилось.

Она была расположена ко мне очень доброжелательно.

Что за милая женщина, подумал я. Впрочем, не так всё плохо, как я себе напридумывал. Ползать по окопам с автоматом в руках здесь явно не придётся. Нужно получать максимальное удовольствие от такой роскошной жизни.

Комната оказалась огромной. Сдержанные оттенки серого и чёрного, большая кровать, которая манила своей мягкостью как сирена моряков. Интересно, сколько здесь уже телохранителей ночевало до меня?

Я с удовольствием скинул чёрный пиджак, разулся и упал на постель. Пружины довольно прогнулись, подстраиваясь под мой вес.

"А всё не так плохо, как я предполагал", - подумал я и с глубоким выдохом закрыл глаза.

И тут с верхнего этажа донёсся громкий крик Мии:

- Лев! Я сейчас приду к тебе!

Я резко открыл глаза и уставился на дверь, которую, кажется, даже не притворил.

Мать честная.

Что этой крошке нужно в моей спальне?

Глава 2

Дверь распахнулась с грохотом. Она открыла её ногой. Я внутренне приготовился к новому испытанию на прочность, и, честно говоря, ожидал увидеть её снова в тех кружевных шортиках, которые уже успели прожечь мне сетчатку.

Вместо этого Мия появилась на пороге в домашнем сером костюме. Свободные брюки, простая футболка. Всё прилично. Почти.

Лифчик она так и не надела. Соски торчали сквозь мягкую ткань футболки, как два маленьких аккуратных приветов от реальности, которая наотрез отказывалась быть приличной. Я заметил это сразу.

В руках она держала коробку, и с видом победительницы, которая только что захватила вражескую крепость, Мия плюхнулась на мою кровать. Прямо рядом со мной. Я ошалел настолько, что, кажется, забыл, как дышать через нос и глупо приоткрыл рот.

- Мия, - выпалил я, собрав всю волю в кулак. Голос прозвучал твёрже, чем я ожидал. - Я на работе. Если вам нужен друг или игрушка - поищите кого-то ещё. Я здесь, чтобы защищать вас, а не развлекать.

Я старался поставить границы. Ровные, бетонные, как стена моей крепости. Но стена оказалась из песка, потому что моя подопечная небрежно скинула с себя коробку и звонко рассмеялась.

- Ой, да ладно тебе, Леон. Ты слишком серьёзный.

Она открыла коробку. И я заглянул внутрь с тем же любопытством, с каким сапёр заглядывает в подозрительный чемодан.

Игральные карты. Шашки. Шахматы. Уно. Лото. Бинго. И какой-то набор для монополии.

Я устался на неё.

- Что... это?

- Я хотела поближе познакомиться, - Мия улыбнулась. Со-
всем по-детски. Ямочки на щеках стали глубже, а глаза пре-
вратились в два тёплых карамельных омута. - А когда ещё
можно хорошо поболтать, если не за столками?

Она ловко закрутила тёмные волосы в высокий пучок, от-
крывая тонкую шею, и я с трудом оторвал взгляд от её сос-
ков, которые то и дело подпрыгивали под серой тканью.

- Весьма необычно, - буркнул я, садясь на кровати и на
всякий случай придвигая подушку поближе. Для маскиров-
ки.

Мой "боец", кажется, решил, что столки - это очень эро-
тично, и начал подавать признаки жизни. Я накрыл его по-
душкой так незаметно, как только мог. Мия, к счастью, ни-
чего не заметила - она с восторгом перебирала коробки.

- Что выберешь?

- Давайте карты, - предложил я. В армии я был асом по
части карточных игр. Обыграть эту крошку в дурака - проще
простого.

Мия хищно усмехнулась.

- Отлично. Давай в дурака, - она взяла колоду и затасова-
ла её с такой ловкостью, которой позавидовал бы професси-
ональный крупье. - На что играем?

- Без понятия. А на что вы обычно играете?

- Я люблю на желания, - она посмотрела на меня с таким

прищуром, что я понял: она знает, что делает.

- Тогда отлично, - я постарался, чтобы голос звучал по-мужски солидно. - Только ничего пошлого. Я ведь на работе.

- Что ты, Лев, - она склонила голову набок, глядя на меня из-под длинных ресниц. - Никаких пошлостей в моей голове давно нет. Но с твоим приходом на эту должность, признаюсь, меня одолевают некоторые мыслишки.

Я сглотнул. Она отдаёт себе отчёт в том что говорит? Я ведь тоже не железный!

Мы начали играть. Она раздала карты, и я почувствовал себя школьником-девственником, который впервые увидел голые сиськи в родительском журнале. Хорошо, что я всё-таки прикрылся подушкой.

- Сколько тебе лет? - спросила она, сбрасывая карту.

- Двадцать пять, - ответил я, не подумав. - А по документам написано, что тридцать. Так что если кто спросит - мне тридцать.

- Ясно. Можешь называть меня на «ты», - она улыбнулась. - Ты ведь тоже ещё молодой. Не такой, как мои предыдущие надзиратели.

- Ты как-то странно называешь своих телохранителей, - заметил я, сбрасывая шестёрку.

- А как мне их ещё называть? - она пожала плечами. - Они хотя и не запрещали мне делать то, что я хочу, но их пристальные взгляды меня немного смущали.

- Для меня главный критерий - хорошая зарплата и то,

что ты будешь в безопасности. Остальное меня не касается, - бросил я, надеясь, что звучит достаточно убедительно.

Мия усмехнулась и сбросила козыря.

- Ты проиграл, Лев.

Я тупо уставился на свои карты. Она обыграла меня с разгромным счётом. Потом ещё раз. И ещё.

Что за чёрт? Мы сыграли шесть партий, и она выиграла все шесть. Я почувствовал себя идиотом, который пришёл в казино с бумажником, полным воздуха.

- Где ты так научилась играть? - не выдержал я.

- Когда лежала в больнице, - она спокойно перетасовала колоду, - там был один медбрат. Он и научил меня этим штучкам. Сказал, что в жизни всякое пригодится. И оказалось, он был прав.

- Везде нужно извлекать опыт, - немного нудно протянул я, пытаясь не выглядеть обиженным.

- Да, ты прав. И ты тоже набирайся от меня опыта, - Мия загадочно улыбнулась.

- Например какого? - спросил я, и в горле моментально пересохло.

Она подалась вперёд, и я увидел её тонкую шею с голубоватой жилкой, которая пульсировала. И родинку на ключице. Маленькую, тёмную, такую эротичную, что у меня перехватило дыхание. Я, кажется, не на шутку завёлся. Поскорее бы она ушла, потому что я чувствовал: ещё немного - и я кончу, как неопытный мальчишка, прямо себе в штаны.

- Итак, - Мия откинулась на подушки, и её руки легли на живот. - Я обыграла тебя шесть раз. Значит, ты должен мне шесть желаний.

Она постучала себя маленьким пальчиком по губам, задумчиво глядя в пространство.

- Я пока не придумала, какие именно. Хочу, чтобы ты исполнял их постепенно, - она посмотрела на меня. - Так это принесёт мне больше удовольствия. А сейчас я, наверно, пойду спать. Завтра с утра едем в тренажерный зал, а потом на шоппинг.

Мия поднялась с кровати, и я выдохнул с облегчением.

- Сегодня пока отдохни, - выдохнула она томно. - И подумай перед сном обо мне.

Моя подопечная наклонилась ко мне, и наши носы чуть не соприкоснулись. От неё пахло свежей чистой кожей и детским шампунем для волос. Ноздри потянулись за этим запахом, как у охотничьей собаки.

Я чуть не попросил её остаться. Не уходить. Провести эту ночь где-нибудь рядом. Вот это я осёл. Чуть не сломался в первый же рабочий день.

- Спокойной ночи, Лев, - Мия улыбнулась, прихватила коробку и выскользнула за дверь, так же быстро как и пришла. Но перед этим бросила короткий взгляд на мой пах, прикрытый подушкой. Заметила. Улыбнулась и тут же вышла.

Я вскочил, как ошпаренный, и щёлкнул замком. Боже. У двери я прислушался. Её шаги стихли на лестнице. Кажется,

ушла в свою комнату.

Я пулей помчался в ванную. Закрыл дверь. Прислонился лбом к прохладной плитке.

И только тогда позволил себе выдохнуть.

Честно говоря, я не помнил, когда в последний раз так сильно хотел женщину. Даже на свою бывшую, которая изменила мне с моим же братом, у меня так не вставал мой "боец". А тут - какая-то малявка, которая ещё играет в настолки, улыбается ямочками и даже не подозревает, как действует на взрослого мужика.

Или всё же подозревает? Она явно подозревает.

Я снял штаны. В мыслях был только образ её шеи, родинки на ключице и запах её кожи. Я представил, как она сидит на моей кровати, смотрит на меня из-под ресниц, как говорит: «Подумай перед сном обо мне».

Я не выдержал.

Там, в ванной, я хорошенько подрочил, прежде чем моё сердце не остановилось окончательно. Кажется, пар чуть из ушей не пошёл. Такого напряжения я не испытывал даже при обстреле. Вот это я дал жару.

Потом я встал под душ. Смыл с себя всё накопившееся напряжение. Холодная вода немного отрезвила, но в голове всё равно гудело: голос, улыбка, запах и эта проклятая родинка.

«Ну и работёнка, - думал я, стоя под струями воды. - Может, стоит попить какие-то таблетки, чтобы они понижали моё желание? Или попросить Надежду, чтобы она кормила

меня чем-нибудь безвкусным и успокаивающим?»

Я выключил воду, обмотался полотенцем и вышел в спальню. Запах её молодого тела до сих пор витал в комнате. Сладкий, лёгкий, дурмнящий. Я включил телевизор, завалялся на кровать и уставился в большой экран.

Сейчас я чувствовал себя почти счастливым. Идиотское, дурацкое чувство. Как будто я только что получил увольнительную на неделю.

Завтра будет новый день. Тренажёрный зал. Шопинг. И очередное испытание на прочность.

А вторая подушка, на которую она периодически облакачивалась, остался едва заметный след её запаха. Я притянул её к себе, уткнулся носом и провалился в сон с мыслью о том, что это будет самая странная и, вероятно, самая опасная работа в моей жизни.

Хотя кто я такой, чтобы жаловаться?

Глава 3

Ночью мне не дали поспать. Я уже начал привыкать к роскошной кровати и к мысли, что завтра буду возить Мию по бутикам, как вдруг случилось то, чего я совсем не ожидал.

Звонкий девичий крик. Он донёсся со второго этажа и резанул по ушам острее, чем сигнал тревоги в казарме. Я подскочил с кровати, ещё не понимая, где нахожусь, и в этот момент в дверь постучали.

- Леон! - голос Надежды был очень испуганным. - Вы уже не спите?

- Что случилось? - я распахнул дверь, стоя в одних трусах. Не успел даже сообразить, что голый по пояс. Надежда смотрела на мои бицепсы с таким же выражением, с каким смотрит ребёнок на витрину с конфетами, но быстро взяла себя в руки.

- Мия. У неё опять случился приступ. Она не разрешает мне зайти, сразу кричит, - Надежда прижала руки к груди. - Может, попробуйте вы, Леон? С новым человеком ей всегда легче общаться.

- Легче, говорите? - я уже натягивал брюки, забыв про рубашку. - Ну, давайте разберёмся.

Я вылетел из комнаты и помчался вверх, перескакивая через две ступеньки. Вот так новость. Я теперь ещё и ночной нянька для её кошмаров.

Дверь в комнату оказалась не заперта. Я влетел без стука и увидел картину, которая заставила моё сердце неожиданно сжаться.

Мия лежала на полу посреди комнаты. Белая полупрозрачная сорочка задралась почти до бёдер, открывая длинные бледные ноги. Она плакала, но глаза были закрыты - спала и не спала одновременно. Её колотила крупная дрожь, волосы прилипли к мокрому лбу, а пульс на шее бился так быстро, что, казалось, она вот-вот выпрыгнет из собственной кожи.

Я узнал это состояние. Мои бойцы, когда я командовал отрядом, иногда возвращались с заданий не в себе. Особенно те, кто собирал своих друзей по кусочкам в пластиковые пакеты, чтобы отправить тела родителям. Тогда их колбасило пострашнее, чем от любой водки.

Я не раздумывал ни минуты. Подхватил Мию на руки - она весила как пустой маленький чемодан, даже меньше, чем я предполагал. Такую и одной рукой можно удержать, если не думать о том, что она почти голая.

- Что ты делаешь? - прошептала она, не открывая глаз.

- спасаю, - буркнул я, внося её в ванную.

Я включил душ, не снимая с неё сорочку, и встал вместе с ней под прохладные струи. Вода мгновенно намочила мои брюки, волосы, а главное - её тонкое ночное одеяние, которое стало практически прозрачной. Будь она не ладна, эта сорочка.

Мия дрожала так сильно, что я боялся: если её сейчас отпустить, она просто рухнет на кафель и убьётся. Я обнял её за плечи, прижимая к себе, стараясь согреть своим телом. Она медленно, но верно начала приходить в себя. Её пальцы сами собой обхватили мою голую талию, и она прижалась ко мне сильнее, уткнувшись носом в мою обнажённую грудь.

- Дыши, - приказал я. - Ровно и считай: раз - два, раз - два?

Она задышала глубже. Дрожь понемногу утихала, слёзы прекратились. Мы стояли под водой, обнявшись, и я чувствовал, как её тело постепенно расслабляется. И тут я по-

нял, что держу в руках девушку, которая практически голая, мокрая и дрожащая, а мои брюки настолько плотно прилипли к бёдрам, что я начинаю чувствовать каждую складку её сорочки.

«Ну и ночь», - подумал я, выключая воду.

Я взял большое пушистое полотенце и начал вытирать её насухо. Господи, она даже без трусиков. Сквозь мокрую прозрачную ткань я видел всё. Я видел её маленькую гладкую щёлочку, и какая-то предательская часть моего мозга решила, что сейчас самое подходящее время, чтобы запечатлеть этот образ на подкорке.

«Твою ж дивизию, - мысленно выругался я. - Она чуть концы не отдала, а я пялюсь на её... - я резко отвернулся, - ...на её физиологию».

Я вытер ей волосы, как мог, потом снова подхватил на руки и отнёс в кровать.

- Сними ночнужку, - вновь приказал я хриплым голосом, укрывая её одеялом до самого подбородка. - И не вздумай вылезать.

Я вышел из комнаты так быстро, как только мог, чтобы не увидеть, как она послушно снимает с себя мокрую одежду. Спустился на первый этаж и нашёл Надежду на кухне. Она сидела за столом, сжимая чашку кофе, и, судя по румянцу на щеках, уже добавила в него что-то покрепче.

- Можно мне стакан молока с мёдом? - спросил я.

- Конечно, - она вскочила и принялась греть молоко. - Как

она?

- Лучше, - ответил я, прислоняясь к стойке. - Всё в порядке. Не переживайте. Я теперь рядом.

Надежда протянула мне стакан с тёплым молоком, и я снова поднялся наверх. Мия лежала в кровати, полностью обнажённая под пушистым одеялом, и смотрела на меня испуганными, распахнутыми глазами. Взгляд у неё был совсем не тот, что пару часов назад. Никакой наглости, никаких игр. Только детская уязвимость.

- Вот выпей. Я тебе молоко принёс, - пробормотал я, садясь на край кровати.

Помог ей приподняться, прикрыл одеялом её грудь и вложил стакан в руки. Она глотнула, потом ещё.

- Спасибо, - пробормотала Мия очень вялым голосом, без привычных хитринок.

- Часто с тобой такое бывает? - спросил я, когда она допила молоко и отдала мне стакан.

Мия улеглась на подушку, подложив руку под щеку.

- Раз или два в месяц, - сказала она, глядя мне прямо в глаза. - Тебе просто не повезло, что это совпало с первым рабочим днём. Не удивлюсь, если ты завтра же уволишься.

- С чего ты взяла? - я усмехнулся. - Я похож на слабака?

Она осмотрела меня с головы до ног. Мокрые брюки облепившие бёдра, голая грудь, с которой до сих пор капала вода.

- На слабака - нет, - шепнула она. - Но я боюсь, что ты в меня влюбишься. А в мои планы это не входит.

Я ухмыльнулся, стараясь не показывать, как её слова задела меня за живое.

- И не мечтай, - парировал я, поднимаясь. - Ты не в моём вкусе.

- Так уж и не в твоём? - в её глазах наконец-то промелькнул тот самый озорной блеск. - Ты только что разглядывал меня под душем, Лев.

- Я тебя спасал, - поправил я, чувствуя, как кровь приливает к щекам. - Это профессиональная обязанность. Не путай с личными интересами.

- У тебя очень красивое тело, - сказала она вдруг, скользнув взглядом по моим бицепсам и груди. - Ты много тренируешься, наверное.

Я почувствовал себя абсолютно голым, хотя на мне всё ещё были мокрые брюки. Её взгляд откровенно раздевал меня.

- И как давно у тебя эти приступы? - спросил я, переводя тему.

- Начались лет в тринадцать, - она пожала маленькими плечами, - усилились после нападения.

- Это можно как-то вылечить? - спросил я. Конечно, я переживал за её здоровье. Если она вдруг неожиданно умрёт, я лишусь хорошей работы. И того самого мотоцикла, который уже почти купил мысленно.

- Врачи говорят, что нет, - Мия вздохнула. - Но я не пью лекарства, которые они выписывают. После них я не сооб-

ражаю и чувствую себя заторможенной, как робот с севшей батареей.

- Понимаю, - кивнул я. - Таблетки - ещё та гадость.

Мия замолчала, потом вдруг сказала, глядя на меня чересчур пронзительно:

- Останешься со мной на ночь?

Эта плутовка даже подвинулась, освобождая место рядом.

- Что? - я закашлялся, подавившись воздухом.

- Ну хотя бы немного, - упрасивала она. - Я никогда не просила своего телохранителя быть рядом. Ты первый, кого мне захотелось подпустить к себе ближе.

«Ага, так я тебе и поверил, - подумал я. - Маленькая извращенка. Сейчас я лягу, а она начнёт меня лапать, и я не смогу сопротивляться, потому что кажется растерял всю силу воли на сегодня».

- У меня брюки мокрые, - буркнул я, надеясь, что это станет веским аргументом.

- Тогда сними их, - просто сказала она. - Или ты меня стесняешься?

- Вот ещё, - хмыкнул я. - Просто я не привык спать в одной кровати со своими подопечными.

- Очень жаль, - прошептала Мия с притворной грустью и зевнула, прикрыв рот ладошкой. - Тогда спокойной ночи, Лев. Завтра увидимся. Жду не дождусь, когда мы вместе поедем по магазинам.

Она закрыла глаза и почти мгновенно провалилась в сон.

Я посидел ещё минуту, глядя на эту несносную, но такую ранимую девчонку. Её лицо во сне стало совсем детским - беззащитным, спокойным, без ямочек и без хитринок. Я чуть было не скинул штаны и не юркнул к ней под тёплый бочок. Но вовремя взял себя в руки.

«Что, чёрт возьми, я делаю?»

Я тихо вышел, выключил свет в её комнате и прикрыл дверь. На лестнице меня встретила Надежда. Её глаза уже были заметно навеселе - она явно успела добавить ещё рому в свой кофе. Видимо, так она успокаивает свои нервы. Может и мне стоит немного выпить? Ну уж нет.

- Мия заснула, - сообщил я.

- Это хорошо, - она радостно кивнула. - Вы настоящий профессионал, Леон. Нам очень повезло, что вы появились в нашем доме.

- Да, - я посмотрел на свои брюки, которые до сих пор хлюпали, - но мои штаны все мокрые.

- Давайте их сюда, я посушу, - Надежда протянула руку. - Всё равно не смогу уже сомкнуть глаз.

Я спустился в спальню, снял брюки, обмотался одеялом, как тогой, и отдал их Надежде. Она покачиваясь ушла, пожелав мне спокойной ночи.

Я наконец лёг в кровать, уставившись в панорамное окно выходящее на просторную лужайку.

«Ну и ночка, - думал я. - Кажется, мне стоит попросить прибавку у Гордеева. За ночные смены. И за психическую

нагрузку».

Закрыв глаза и провалился в сон.

Но перед этим я всё-таки улыбнулся. Она сказала, что я первый, кого она попросила остаться. И это, чёрт возьми, это звучало почти приятно, хоть и было ложью.

Глава 4

Утром меня ждал приятный сюрприз. На ручке двери в мою комнату висели чистые, сухие и идеально отглаженные брюки. Я даже прикоснулся к ним с некоторым трепетом - в армии такое случалось только перед парадом, да и то не всегда.

- Надежда, вы волшебница, - пробормотал я, натягивая их.

Чёрный костюм, чёрная рубашка, галстук. Пистолет в кобуре. Я посмотрел на себя в зеркало - вылитый агент спецслужб, только без солнечных очков и с лёгкой небритостью, которая придавала мне суровый вид. Хотя кто я такой, чтобы жаловаться? Выглядел я отпадно.

Кухня встретила меня запахом яичницы, бекона и свежих тостов с джемом. На столе дымилась кружка кофе с аппетитной пенкой. Рай земной, а не завтрак.

- Это не холодная перловка из консервной банки, - улыбнулся я своим мыслям, набрасываясь на еду. - Надежда, вы богиня.

Надежда довольно улыбнулась, подливая мне ещё кофе.

Мия спустилась, когда я уже прикончил всё, что стояло на столе. Выглядела она немного бледной, но в целом бодрой - словно вчерашний приступ был дурным сном. Обтягивающие бриджи для спортзала, майка, сумка через плечо. Серьёзное выражение лица. Никаких игр, никакой наглости.

- Ты не будешь завтракать, дорогая? - спросила Надежда.

- Нет, - Мия чмокнула её в щеку. - Поем в кафе. Едем, Леон.

- Да, - кивнул я, вытирая рот салфеткой.

Странно. Она вела себя так, будто ничего не произошло. Ни слова о ночи, ни намёка на вчерашнюю уязвимость. Я нахмурился, садясь за руль. Что за разностороннее поведение? Я, наверно, никогда к этому не привыкну.

В буклете, который дала мне Надежда, я нашёл адрес её тренажерного зала. Дорогой, элитный, с зеркалами во всю стену и персональными тренерами, которые выглядели как скульптуры, только что сошедшие с пьедестала.

- Как спалось на новом месте? - спросила Мия, поглядывая на меня в зеркало заднего вида.

- Отлично, - ответил я почти равнодушно. - А тебе?

- О, я спала как ангел, - она улыбнулась.

- Вот и отлично.

- Спасибо за молоко, - сказала она тише, чем обычно. - И за всё остальное.

Я кивнул, не отвечая. Почему она сейчас такая милая?

Что-то здесь не так. Наверное, она просто готовит мне очередную ловушку. Или это вообще два разных человека живут внутри неё. Я вздохнул, вырulingивая к фитнес-клубу.

Внутри пахло дорогим освежителем и резиной. Я сел на удобный диванчик и стал разглядывать посетителей. Люди явно с деньгами. У каждого свой персональный тренер, новенькие тренажёры, белоснежные полотенца. Я обычно хожу в простую «качалку», где тренажёры такие старые, что каждый раз молишься, чтобы они не рухнули тебе на голову.

У Мии тоже был персональный тренер. Накачанный красавчик, с кубиками пресса, которые, казалось, были видны даже сквозь футболку. Он смело брал её за талию, поправлял руки, дотрагивался до лодыжек. Я пару раз чуть не вскочил с дивана, чтобы надавать ему оплеух.

«Спокойно, Леон, - приказал я себе. - Это его работа. Он тренер, а не маньяк из подворотни».

Но внутри всё кипело. Мия не обращала на его касания никакого внимания, просто занималась. А я сидел и смотрел, как этот качок прикасается к ней, и мне становилось не по себе. Потому что это была моя работа - защищать её.

Я встал, купил бутылку воды в автомате и сел обратно. Просидел так ещё полчаса, как коршун, наблюдая, чтобы его руки не забирались туда, куда не надо. К счастью, тренер вёл себя прилично. Ни одной попытки дотронуться до её груди или ягодиц. Только профессиональные, сдержанные прикосновения.

Под конец я немного успокоился. Пока она не чмокнула его в щеку на прощание.

Я внутренне скрипнул зубами.

- Я сейчас в душ, - сообщила она, проходя мимо. - Потом пообедаем, а затем в торговый центр.

- Хорошо, - кивнул я, провожая её взглядом.

Мы с тренером пересеклись взглядами. Я посмотрел на него с лёгким вызовом. Он посмотрел на меня. Мы устроили игру «кто первый отвернётся». Этот слабак с протеиновыми мускулами моргнул первым и отвёл глаза.

«Ну нет, приятель, - подумал я. - Пока я на этой работе, ты не заберёшься к ней в трусики».

Хотя какое мне вообще дело до её половых партнёров? Это не моя забота. Я здесь, чтобы защищать её, а не отбивать ухажёров.

Мия вышла через пятнадцать минут. Лёгкое платье нежно-розового цвета, спортивная сумка на плече. Волосы влажные, на лице свежий румянец. Я взял её сумку, потому что она выглядела уставшей, а в сумке, судя по весу, лежало её спортивная форма с кроссовками.

- Где ты обычно перекусываешь? - спросил я.

- А где ты? - вопросом на вопрос ответила Мия.

- Ну, явно не в тех ресторанах, где бываешь ты, - усмехнулся я. - Я человек простой. Могу съесть шаурму или гирос.

- Тогда я тоже хочу попробовать гирос! - глаза её загорелись неподдельным восторгом.

Я пожал плечами и повёл её к машине. В нескольких кварталах от центра было маленькое кафе, которое держал обрусевший грек. Там продавали такой гирос, что пальчики оближешь. И я знал это место, как свои пять пальцев.

Мы вошли. В нос ударил запах жареного мяса, специй и картошки фри. Я почувствовал, как у меня заурчало в животе.

- Как всё выглядит жирно! - с удовольствием протянула Мия, обводя глазами меню. - Обожаю!

Мы заказали по порции гироса и по коле. Она взяла без сахара и смотрела на еду с таким аппетитом, что я невольно улыбнулся. Когда Мия начала есть, по её подбородку потёк белый соус. Я, не думая, взял салфетку и вытер ей губы.

Она замерла на секунду, потом улыбнулась, продолжая жевать.

- Спасибо, - сказала она, и голос её был мягче обычного. - Серьёзно, очень вкусно.

- Я никогда не ошибаюсь, - буркнул я, отводя глаза. - Можешь меня спрашивать. Я знаю все приличные и недорогие места в нашем городе. Сможешь сэкономить.

Мы доели гирос и отправились в торговый центр. Я ходил за ней как мул, таская её пакеты. Она меняла наряды в примерочной, выходила, кружилась перед зеркалом, а я кивал или качал головой, как её верный советник.

Я старался выбирать что-то скромное. Но когда я отрицательно качал головой на платье, которое, по моему мнению,

было слишком откровенным, она смеялась и брала его. Мия явно просекла эту фишку и каждый следующий наряд был всё более эротичным. Я чувствовал, как краснею.

Потом мы пили дорогущий кофе, который она оплатила. Капучино с корицей оказался таким вкусным, что я даже зажмурился.

- Куда теперь? - спросил я, когда мы вышли из кофейни. День уже подходил к концу, а я этого почти не заметил. Не устал, не смотрел на часы. Просто был рядом с ней.

Мия сидела на заднем сиденье, окружённая пакетами. Багажник был забит под завязку. Я не понимал, что ею движет - покупать столько вещей. Какую внутреннюю пустоту она пытается заполнить тратой денег? Но это уже не моё дело.

Я крутил баранку и следил, чтобы с ней ничего не случилось.

- А куда бы ты хотел поехать? - вдруг спросила она.

- Я? - я удивился. - Почему ты спрашиваешь? Ты же мой начальник. Куда скажешь, туда и поедем.

- Хочется разнообразия, - капризно протянула она. - И вот моё первое желание. Отвези меня туда, где ты чувствуешь себя счастливым.

Я нахмурился. Никто не лез в мою голову много лет. И тут...

«Стоп, - подумал я. - Я должен ей шесть желаний. Она выиграла в карты. Ладно. Переживу».

- Тогда держись, - бросил я, нажимая на газ. - Дорога длин-

ная.

Мия весело захохотала, а я, со всей силы нажал на педаль. «Боже, куда я ввязываюсь?». Но улыбка с моего лица почему-то не сходила.

Глава 5

Я вёз её в прошлое. Моё прошлое. Место, где я был мальчишкой, который ещё не знал, что такое предательство. Где я впервые поцеловал девушку и где впервые понял, что жизнь - штука непредсказуемая, и иногда она бьёт так сильно, что хочется выть.

Старый летний лагерь окутал нас запахом сырости и запустения. Забор покосился, табличка с названием «Сказка» валялась в грязи, а территория заросла травой по пояс. Я остановил машину у ближайшего леса, чтобы не привлекать внимания - не хватало ещё, чтобы местные мальчишки увидели Rolls-Royce посреди леса и решили, что мы торгуем запрещёнкой.

- Ты уверен, что туда можно попасть? - спросила Мия, оглядываясь по сторонам с лёгкой тревогой.

- Конечно, раньше сюда водили на экскурсию, теперь сюда никто не приезжает, - усмехнулся я. - Я знаю тут каждый забор. Особенно те места, где можно перелезть. Я тут столько раз лазил, что мог бы сделать это с закрытыми глазами.

- Звучит как полезный навык, который пригодится в жиз-

ни, - хмыкнула Мия, поправляя лямку розового платья, которое сегодня было удивительно скромным. Почти воздушное. Я даже удивился.

Мы нашли дыру в ограждении. Ржавый металл, облупившаяся краска, кусты, которые успели пробиться сквозь сетку. Я подал ей руку, и моя подопечная легко перебралась через барьер, но на мгновение мои пальцы задержались на её талии - слишком тонкой, слишком тёплой, чтобы быть просто частью рабочего процесса. Её кожа даже сквозь тонкую ткань платья обжигала меня.

- Идём дальше, не нужно меня держать, - она сбросила мои руки и пошла вперёд, не оборачиваясь. Но в голосе не было злости. Только игривая насмешка.

- Я просто страховал! - крикнул я ей в спину, чувствуя, как опять краснею. Что за дурацкая привычка? Но она уже ушла в глубь территории, а я, вздохнув, последовал за ней.

Лагерь был заброшен лет шесть, а то и больше. Деревянные корпуса облупились, окна были выбиты, а на столовой красовалась надпись из баллончика: «Привет из 2000-х», и кто-то пририсовал смайлик с высунутым языком. Где-то валялся ржавый велосипед без колёс, качели скрипели на ветру, издавая жуткий звук, будто жаловались на свою заброшенность, а флагшток гордо стоял без флага, как памятник ушедшей эпохе.

- Это место стало для меня символом самостоятельности, - рассказывал я, оглядывая знакомые развалины, волна вос-

поминаний обрушилась на меня в ту же минуту. - Здесь я впервые понял, что могу быть сам по себе. Что я не просто чей-то сын или брат. А просто ещё один человек на планете. Со своими мечтами и правом на ошибку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.